

Философия и социология

УДК 141.72 + 130.2 : 316.346.2
ББК С542.2 + Ю516

Н. В. Антонова

МАРГИНАЛЬНОСТЬ КАК РЕЗУЛЬТАТ ГЕНДЕРНОЙ ДЕТЕРМИНАЦИИ ЖИЗНЕННОГО ПРОСТРАНСТВА ЧЕЛОВЕКА

N. V. Antonova

MARGINALITY AS A RESULT OF GENDER DETERMINATION OF HUMAN'S LIV-ING SPACE

В статье раскрывается механизм формирования маргинализованного гендерного пространства человека. Осуществляется анализ природы маргинальной личности в онтологической, гносеологической, экзистенциальной и социокультурной плоскости. Проводится анализ гендерной составляющей в биосоциокультурной природе человека. Обозначается ряд парадигм в рамках гендерной картины мира в западной и российской философской мысли и культуре.

Ключевые слова: маргинальность, гендер, гендерная маргинальность, маргинальное гендерное пространство, природа человека, исключение, дискриминация, гендерные нормы, гендерные стереотипы, квир-идентичность, гендерная парадигма.

The article reveals the mechanism of forming human's marginalized gender space. It gives an analysis of the nature of marginal personality in ontological, gnoseological, existential and socio-cultural areas. The work carries on an analysis of a gender component in biosociocultural nature of a human. It determines a range of paradigms in the frames of gender world view in western and Russian philosophical thought and culture.

Keywords: *marginality, gender, marginality gender space, exception, discrimination, gender norms, gender stereotypes, queer identity, gender paradigm.*

В современном обществе целостный социокультурный порядок уступает место множественности несводимых друг к другу культурных систем, в каждой из которых индивид может быть как «своим», так и Другим, представляющим угрозу целостности и стабильности доминантным структурам. Человек предстает как творец и творение культуры; он сам конструирует свои жизненные миры и в то же время становится безликим элементом уже вышедшей из-под его контроля социокультурной системы.

Одной из тенденций глобализирующегося мира является трансформация традиционного гендерного порядка — модифицируются гендерные роли мужчин и женщин, изменяется представление о мужских и женских свойствах характера, сферах деятельности и предназначении. На повестке дня оказываются проблемы признания и соблюдения прав ЛГБТ¹, специфики воспитания гендерной толерантности у детей. Хотя подобные вопросы в нашей стране пока не являются актуальными, Россия, являясь частью мирового сообщества и активно с ним взаимодействующая, игнорировать их также не может. Поэтому проблема маргинальности и гендерного неравенства в условиях мультикультурного, постоянно меняющегося мира нуждается

в осмыслении и изучении науками об обществе и человеке.

Человек — понятие многогранное и может быть рассмотрен в онтологической, гносеологической, экзистенциальной и социокультурной плоскости. В онтологической плоскости человек предстает как носитель целерациональных свойств, как некая уникальная целостность, отличная от других элементов окружающего мира. В гносеологической плоскости человек рассматривается как субъект, обладающий познавательной активностью; как многогранная сущность, предполагающая множество истолкований. В экзистенциальной плоскости человек являет собой лицо, обладающее идентичностью, позволяющее применять к себе действия, налагать на себя права и обязанности, способное делать выбор. В социокультурной плоскости человек представляет собой источник преобразовательных намерений, способный трансформировать объективную и субъективную реальность; творец и творение культуры².

Применим данную концепцию к исследованию феномена маргинальности.

В онтологическом разрезе первостепенными являются вопросы о природе маргинальной личности.

Изначально термин «маргинальный» использовался для обозначения записей, пометок на полях³. В социолого-культурологическом значении впервые его употребил американский социолог Р. Парк и определил как положение индивидов, находящихся на границе двух различных и конфликтующих друг с другом культур — не сумевших адаптироваться мигрантов, мулатов и других культурных «гибридов»⁴, создающих, тем не менее, свое особое, маргинальное культурное пространство. Термин «маргинальность» в современной науке не имеет однозначного определения.

С. Л. Скорынин⁵ проводит разграничение понятий «маргинальный», «маргинальность» и «маргинал» и утверждает, что они различаются в отношении к обезличенному положению субъекта, определённому социальному явлению и конкретному индивиду. Так, «маргинальное» в социальном бытии — это то, что по своей сути является пограничным, промежуточным или переходным в самом широком смысле. То есть, речь может идти как о положении или состоянии какого-либо объекта, так и о теоретических, философских, культурологических (например, в искусстве) направлениях. Под маргинальностью Л. С. Скорынин понимает устойчивое и явно выраженное пограничное, промежуточное или переходное положение отдельного человека или социальной группы по отношению к другим людям и социальным общностям, а под маргинализацией — объективное или субъективное движение человека или социальной группы к состоянию маргинальности. Здесь может иметь место как вынужденный переход на периферию вследствие ограничения в гражданских правах, так и добровольный выход из системы официальной культуры вследствие несогласия с ее нормами. «Маргинал», в определении Л. С. Скорынина, — это психолого-поведенческая характеристика личности, находящейся в маргинальном положении и в состоянии маргинальности.

Можно согласиться с приведенными определениями и добавить, что процессом, обратным маргинализации, является демаргинализация — выведение низкостатусных групп с неопределенной социальной идентичностью из положения и состояния маргинальности.

Таким образом, основными характеристиками маргинальности личности являются: промежуточность, пограничность социокультурного статуса; удаленность от нормативно-символического центра господствующей культуры; состояние психологической дезадаптации.

Эти особенности ложатся в основу идентичности человека, находящегося в маргинальном положении, определяют специфику его самоощущения, форму мировидения и способы проявления своей субъектности — через бунт или смирение.

В гносеологической плоскости внимание сосредоточивается на специфике представления о маргиналах и реакции на них со стороны господствующих социокультурных систем. Отношение доминирующих структур к маргиналам определяется желанием признать их права (а значит, ввести в число полноправных граждан) или стойким убеж-

дением в необходимости исключения за пределы социума или группы. Понимание маргинальности как отклонения от нормы, удаления от некоторого символического центра ценностной системы координат все же является более распространенным, однако подобное рассмотрение данного феномена ведет к односторонности его анализа, при котором маргиналы представлены в качестве девиантов, нарушающих общественные нормы.

Как уже отмечалось ранее, в экзистенциальной плоскости человек является субъектом, обладающим определенной идентичностью, осуществляющим выбор и позволяющим применять к себе действия, налагать на себя права и обязанности. Отношения между маргиналом и обществом вписываются в систему отношений «Я — Другой», в которых «Другой» полностью стремится подавить самобытность человека, оказавшегося в маргинальном положении, где его «Я» превращается в некий чуждый элемент расплывчатого самосознания, из чего следует, что «Другой» в лице новой доминантной культуры не видит в маргинале Человека, поскольку природа человека проявляется через его способность быть кем-то, занимать какое-то место в жизни, чего, в конечном итоге, оказывается лишен маргинал. В результате, у маргинальной личности оказывается нарушенной целостность самовосприятия, отмечается расщепленность внутреннего «Я», вызванная борьбой между стремлением быть частью нового жизненного пространства и еще не исчезнувшим образом «старого-Я» — члена прежней культуры или социальной структуры.

В социокультурной плоскости человек является источником конструктивных преобразований. Для того чтобы прийти к успешной самоидентификации и обозначить границы собственного Я и своего жизненного пространства маргинальной личности приходится прилагать максимум усилий и пробовать различные роли. Постоянные вопросы «кто я?», «каков я?» с одной стороны, свидетельствуют о кризисе идентичности, а с другой, заставляют быть вдвойне активными. Из этого следует, что основными способами проявления своей субъектности у маргиналов являются либо смирение, конформность, ведущие к бесправию, либо борьба, поиск себя и своего места в мире через частые конфликтные ситуации как в сфере своего сознания, так и с другими людьми и социально-культурными структурами.

Таким образом, маргинальная культура является не столько порождением общества, сколько результатом творения человека, ищущего свое место в мире, не желающего приспособливаться к изменившейся культурной ситуации. Оказавшийся на периферии индивид посредством своего активного поведения и широкого интеллектуального и эмоционального горизонта бросает вызов поглощающим индивидуальность доминирующим структурам или остается на «ничейной» территории, придерживаясь своего неповторимого стиля жизни и формируя свое маргинальное пространство. Маргиналом становятся из-за рассогласования, конфликта различных граней природы человека — онтологической (кто я есть?), гносеологической (какой я?), экзистенциальной (как и кем я себя ощущаю и что при этом переживаю?)

и социокультурной (что я могу делать, на что я способен?).

Применив к концепции многоуровневой природы человека гендерный подход, мы можем утверждать, что пол находится в основании биологической природы человека, а гендер определяет его собственно человеческую сущность, личностный потенциал, поскольку гендер есть только у человека, и игнорирование этого факта ведет к исчезновению смысла «наук о человеке», поскольку «теряя» гендер, человек оказывается лишенным своей социокультурной сущности.

В онтологической плоскости в центре внимания, прежде всего, оказывается специфичность Мужчины и Женщины; мужественность и женственность предстают как две обособленные инстанции, каждая со своим уникальным внутренним и внешним миром; как два полюса бытия, два основополагающих принципа, лежащих в основе всех бинарных противоположностей, на которых держится стабильность мирового порядка. Фундаментальной категорией здесь выступает биологический пол, который в течение многих столетий понимался как нечто монолитное, раз и навсегда определенное и строго детерминирующее судьбу и предназначение человека. Однако в середине прошлого века ученые доказали, что пол является сложной структурой, включающей в себя следующие уровни: генетический пол, гонадный пол, гормональный пол и соматический пол. Такое более сложное понимание биологического пола ведет к более глубокому анализу природы человека: при малейшем сбое на любом из этапов или уровней мы получим уже иную сущность человека, с нетипичными желаниями или внешним обликом, ставящего перед собой иные жизненные цели и предполагающего иную, «нетипичную» судьбу в мире «обычных» людей. Его жизненное пространство (под которым мы будем понимать часть физического, нормативного и символического мира, в котором протекает жизнь человека) будет существенно отличаться от мира других, «нормальных» людей: оно может быть наполнено борьбой с другими, самим собой, или быть изолированным от внешнего мира и строго охраняться от посягательства извне. Однако разные жизненные миры могут быть и у вполне «типичных» людей, для которых критерием «нормальности» зачастую выступает принадлежность к мужскому или женскому полу.

В гносеологической плоскости применительно к анализу социокультурных отношений между полами центральным становится именно термин «гендер», поскольку человек интерпретируется не как абстрактное существо, а как мужчина или женщина, исходя из культурных значений мужественности и женственности. Отвечая на вопрос «кто Я?», человек дает себе определение через призму своего биологического пола, потому что в реальном мире нет «просто человека», есть мужчина и женщина, которыми свобода, власть, любовь, страдание, самореализация понимаются и реализуются по-разному, а иногда и диаметрально противоположно. Невозможно преодолеть границы своего пола и размышлять о своей судьбе без привязки к конкретным жизненным

ситуациям, забыв о своей гендерной идентичности. С рождения мир человека пронизан стереотипами и предопределен культурными нормами и традициями, нередко выступающими как табу при попытке мужчин и женщин начать играть по правилам другого пола. Поэтому можно утверждать, что пол находится в основании биологической природы человека, а гендер определяет его собственно человеческую сущность, личностный потенциал, поскольку гендер есть только у человека, и игнорирование этого факта ведет к исчезновению смысла «наук о человеке», поскольку «теряя» гендер, человек оказывается лишенным своей социокультурной сущности.

Различение понятий «пол» и «гендер» приводит к неизбежной оценке степени «нормальности» человека — насколько его гендер соответствует природному, биологическому полу. Несоответствие порождает не только внутрличностные и межличностные конфликты, но и предоставляет возможность для философских наук о человеке и культуре более глубоко понять природу человека и созданного им мира, его жизненные цели, потребности, идеалы, границы свободы и ответственности, детерминанты целостности самовосприятия в зависимости от принадлежности к тому или иному биологическому полу и гендеру.

В экзистенциальной плоскости человек раскрывается на нескольких уровнях. Первый уровень предполагает идентификацию «Я» со своей телесно-психической организацией. В результате человек пребывает либо в гармонии, либо в конфликте с самим собой. Для обозначения явлений непринятия своего биологического пола используют термин трансгендерность⁶.

Второй уровень анализа сущности человека в экзистенциальной плоскости содержит самообозначение «Я» — понимание себя как уникального обладателя психофизической определенности. Человек ясно осознает свою индивидуальную специфичность и отличие от других; осознает свой опыт в контексте опыта Других⁷. На этой ступени в центре внимания оказывается другая важная составляющая половой идентичности — гендерная идентичность. Неотъемлемыми компонентами гендерной идентичности и формами самопрезентации индивида в обществе и культуре являются феминность и маскулинность. Если человек не принимает навязанные извне предписания в отношении феминности и маскулинности, он может выбрать нормы, традиционно закрепленные за другим гендером, не выходя за рамки своего биологического пола. Категории «феминность» и «маскулинность» включают в себе различные смыслы, почти всегда несущие отношения неравенства, делящие людей на тех, кто управляет и тех, кого исключают. Ограничение жизненного пространства человека нормами маскулинности и феминности способствует развитию личностно-ролевых конфликтов и нарушает коммуникации с другими людьми. Законы «внешнего» гендерного порядка заключены в форму гендерных стереотипов, которые являются одним из видов социальных стереотипов и содержат схематизированные представления о нормативном мужском и женском поведении, пронизывая мир повседневно-

сти человека и задавая ту или иную степень личной свободы и меры самореализации.

Таким образом, философское определение человека не может происходить без осмысления его бытия в мире, где категория «гендер» наряду с биологическим полом лежит в основании самой человеческой природы, выделяя его из животного мира и приподнимая его над ним. Гендер — это не что иное, как культурная трансформация биологического пола, которая создает вокруг индивида новое жизненное пространство, выше или ниже в иерархии по сравнению с реальностью человека другого пола. Процесс самоопределения, понимания себя и своего места в мире происходит параллельно с процессом формирования гендерной идентичности и, в конечном итоге, сливается с ним. Индивид, утвердившийся в своем гендере, смотрит на мир через призму феминности и маскулинности, либо разделяя принятые в культуре гендерные стереотипы, либо идя против них, демонстрируя иные формы гендерного и сексуального поведения, становясь чужим в своем бывшем когда-то родным, жизненном пространстве. Гендерные стереотипы являются способом демонстрации власти со стороны господствующих социокультурных структур, в результате чего вся жизнь человека подгоняется под определенную схему, выход за рамки которой влечет «навешивание ярлыков, маркирующих человека как «ненормального», «Другого», которого нужно подвергать особенно тщательному контролю и не допускать его влияния на «обычных» членов общества.

Механизм формирования гендерного маргинального пространства человека в самом общем виде можно представить с помощью следующих положений. Природа человека как биосоциокультурного существа в своем основании имеет биологический пол и его социокультурное воплощение — гендер. Одна из первых идентификационных структур, возникающая в сознании человека, — это самоидентификация с мужским или женским биологическим полом. Приняв и утвердившись в своей половой идентичности, индивид узнает о существующих в культуре нормах феминности и маскулинности и в соответствии с ними конструирует свою гендерную идентичность и выстраивает свое поведение: полностью подчиняется господствующим представлениям о сущности мужской и женской «природы» или бросает вызов, вступая в конфронтацию и отстаивая свое право на индивидуальность, свободу и внутреннюю гармонию. При этом его половая принадлежность и гендерная идентичность могут как совпадать, так и не совпадать, выражаясь в гендерной дисфории. Под влиянием традиций и стереотипов, общество наделяет нетипичных граждан ярлыками «другой», «странный», «неправильный», «опасный» и начинает осуществлять контроль их поведения — не наделяет правами свободного гражданина, препятствует попыткам отстаивать свое право на индивидуальность, заточает в тюрьмы и психиатрические больницы. В результате, человек, не принимающий гендерные нормы или свою половую принадлежность, либо вынужден подчиняться, чтобы не выпасть из системы социокультурных от-

ношений, либо выступает против дискриминации и выбирает путь сопротивления.

Несмотря на то, что термин «гендерная маргинальность» стал употребляться относительно недавно, представление об этом феномене можно найти уже в Античности. Репрезентация феномена гендерной маргинальности в философской мысли и культуре проявляется в эволюции представлений о гендерной идентичности как основе формирования маргинального гендерного пространства в истории философской мысли и культуре, в тесной взаимосвязи гендерных стереотипов, существующих в русле интеллектуальной традиции и определенных форм гендерного порядка. Для наиболее полной реализации указанных задач в работе применена концепция о моделях взаимоотношения человека и общества, предложенная В. С. Барулиным⁸ и формах человеческого существования, выделенных В. В. Ильиным⁹. Соотношение трех типов взаимоотношений человека и общества детерминирует особые типы человека — человек абстрактный (человек в общем смысле, безликий и бесполой человек), человек зависимый (тип человека, возникающий из определенной формы взаимодействия человека и общества) и человек конкретный (реальный индивидум, существующий в определенной культуре). Под существованием будем понимать нахождение человека в мире, проживание человеком жизни в соответствии со своим внутренним миром и законами, навязываемыми доминирующими социокультурными системами.

Эволюция представлений о гендерных отношениях в истории философской мысли и их репрезентация в культуре может быть представлена в виде сменяющих друг друга гендерных парадигм.

Первая гендерная парадигма в работе получила название «патриархатная парадигма». Ее основными чертами являются следующие: женщина и все женское, за редким исключением, всегда воспринималось как второстепенное, неполноценное по отношению к человеку, под которым по умолчанию понимался именно мужчина. В подавляющем большинстве концепций, а также в обществе и культуре, женщина воспринималась как «Другой», чью человеческую сущность принижали и исключали из системы общественных отношений и системы управления, обусловленного «несовершенством женской природы». Гендерная маргинальность воплощается на всех уровнях: на макроуровне женщинам запрещен доступ к власти и управлению, контролю за распределением материальных ресурсов, значимым позициям на рынке труда, высшему образованию; на мезоуровне она рассматривается только лишь как мать и домохозяйка; на микроуровне женские качества оцениваются гораздо ниже мужских.

Изменения гендерного порядка начались с середины XX века и продолжают по настоящее время. Основными детерминантами трансформации гендерных отношений стало возникновение феминизма и изменение отношения к гомосексуальности.

В эпистемическом плане в основании феминистской гендерной парадигмы лежат основные положения гендерных исследований о том, что важны не биологические различия между полами,

а то значение, которые культура того или иного общества придает этим различиям. Осмысляются причины и социокультурные механизмы угнетения женщин, трансформация и спектр проявления мужской гендерной роли, природа гендерквиров. В социокультурном плане важно также отметить тот факт, что женщины, мужчины с традиционной и нетрадиционной сексуальной ориентацией, будучи в разные исторические эпохи вытесненными в сферу маргинального пространства, тем не менее, сами создавали свою маргинальную субкультуру, когда бросали вызов своему бесправному положению — формировали свой особый стиль жизни, отличающийся от культурно нормативного, находили манеру самовыражения через девиантные формы поведения. Отсюда следует, что гендерные маргиналы являются не только порождением доминантной культуры, но и творцами особых форм маргинальной культуры — культуры бунта или культуры подчинения.

В конце XIX — начале XX веков человек абстрактный многолик, а то и вовсе отрицается, или же «децентрируется». Больше нет четко определенного абстрактного человека, а потому маргинальность превращается в один из вариантов нормы. Меняющееся общество и культура уже не воплощают однородную целостность, они распадаются на мозаику новых и старых явлений и представляют место встречи различных субкультур. Это смягчает оппозицию человека абстрактного и человека конкретного, в результате чего рождается новый тип последнего — творец своего собственного гендерного мира, бросающий вызов старым порядкам и ценностям. В качестве таких людей в рамках данной парадигмы могут выступать феминистки, мужчины, борющиеся за свои права в сфере семьи и личностной самореализации, консерваторы, «бунтующие» против изменений гендерного порядка, представители ЛГБТ, выступающие против стереотипов гендера и сексуальности. Таким образом, феминистская парадигма господствует (и обуславливает) эру бунтовщиков, чье наличное существование становится невыносимым, и которые делают все, чтобы сделать его гармоничным.

В рамках зарождающейся постфеминистской парадигмы женщины и мужчины как с традиционной, так и нетрадиционной сексуальностью считаются вариантом нормы. Настоящее время можно считать эпохой постфеминизма: в XXI веке во всех демократических странах провозглашены идеи равноправия полов и соответствующие положения закреплены в конституциях и реализуются в практике общественных отношений. В рамках каждой парадигмы формируются определенные типы и уровни гендерной маргинальности. Человек абстрактный, человек зависимый и человек конкретный вступают в сложные отношения равенства: человек конкретный может быть равным человеку абстрактному, так как единого образа человека в современной культуре больше не существует; человек конкретный ситуативно может существовать и как человек зависимый — в определенных сферах (политики, экономики, культуры, семьи, науки и т. д.). В то же время тождество человека абстрактного и человека

зависимого лишено смысла, так как в современном мире нет какой-либо одной, преобладающей над другими зависимости. Человек абстрактный распадается на множество разных инстанций. Отсюда можно сделать вывод, что человек конкретный (будь то мужчина или женщина, гетеросексуалы или гомосексуалы) становится единоличным уровнем Человека.

Что касается России, то здесь следует отметить, что в период с X по 70-е гг XX века в нашей стране сменились три гендерные парадигмы. Изначально господствовала патриархатная парадигма, основной характеристикой которой являлась низкая культурная ценность женской природы, восприятие ее как Другого, угрожающего стабильности мирового порядка, как объекта контроля и манипуляции как в социумах, так и в социомикромире повседневности. Соответственно, в ранг гендерных маргиналов были возведены исключительно женщины. Их маргинальность проявлялась в форме исключения из политических, экономических и социокультурных отношений.

В середине XIX века ей на смену пришла профеминистская парадигма. Она зародилась и впоследствии утвердилась и существовала наряду с патриархатной и никогда не превалировала над ней. В рамках патриархатной гендерной системы социокультурных отношений ряд мыслителей, придерживающихся либеральных взглядов, искали причины маргинального положения женщин и пути выхода из него, которые большинство видело в получении женщинами образования и допуска к участию в общественных делах. И даже философы-консерваторы, акцентировавшие внимание на сущностных различиях между мужчиной и женщиной в восприятии, мышлении, этике, за редким исключением, не рассматривали их как признак неполноценности женщин и полагали, что женственность взаимодополняет мужественность и является неотъемлемым элементом бытия. В качестве социокультурных оснований данной парадигмы можно отметить зарождение в последней трети XIX века женских движений, требующих признания гражданских и впоследствии политических прав женщин; систему либеральных мер, направленных на улучшение положения женщин, их эмансипацию в начале XX века. Женщины постепенно выходили из маргинального состояния и положения; граждане с нетрадиционной сексуальной ориентацией наоборот были возведены в ранг гендерных маргиналов; положение мужчин не изменялось (за исключением получения ими чуть раньше женщин политических избирательных прав в начале XX века).

В 30-е годы XX века на смену профеминистской парадигме вновь приходит патриархатная. В социальной политике и идеологии научного сообщества происходит «традиционалистский откат»: предпринимается ряд мер по «возвращению» женщин в семью, существенно ограничивая их личностную свободу и сферу самореализации. В социально-философской мысли поднимаются вопросы о «естественном» предназначении мужчин и женщин, проблемы гендерного равноправия не затрагиваются. В группе гендерных маргиналов оказались

женщины — несмотря на декларируемое равенство полов имело место их [женщин] социокультурная маргинальность (прежде всего, исключение из политических процессов, а также отсутствие реальных возможностей конкурировать на равных с мужчинами на рынке труда). В то же время, ужесточался контроль в отношении гомосексуальных индивидов, являющихся биологическими и социокультурными маргиналами, а с конца 60-х гг XX века заговорили о проблемах мужчин (их здоровье и неудачах в выполнении функций кормильца семьи), а значит, также имела место их частичная биологическая и социокультурная маргинальность.

Гендерная система и теоретические представления о взаимоотношениях полов в обществе в период с 30-х гг XX века по настоящее время значительных изменений не претерпели, как и не произошло существенного переосмысления «природы» мужчин и женщин (женщина — мать и работница, мужчина — основной добытчик и кормилец). Сегодня представительство женщин в Государственной Думе РФ VI созыва женщины составляет 13,5% от общего числа депутатов, среди губернаторов в настоящее время всего 2 женщины. За последние несколько лет в России увеличилась доля женщин, занимающих руководящие посты. Так, среди руководителей всех уровней в России женщины составляют 39 %. Однако, среди президентов компаний женщины составляют только 6%, а среди генеральных директоров — 12%¹⁰. Столь низкую долю женщин можно объяснить жестким характером политической борьбы и наличием гендерных предрассудков у избирателей и работодателей. Исходя из этого, мы не можем утверждать, что в настоящее время гендерная парадигма может быть названа феминистской, постфеминистской или гендерной парадигмой равноправия — для этого недостаточно социокультурных и теоретических оснований.

Помимо этого, специалистам по гендерным исследованиям приходится противостоять широко распространенному представлению о «естественности» мужской и женской «природы» и взаимодополнительности полов, поэтому они сами получают статус маргинальных. Исследования по данной проблематике становятся предметом идеологического конфликта, который зачастую не позволяет в полной мере использовать логических аргументов: одна часть аудитории не воспринимает аргументы, так как не считает возможным представить, например, положение женщины или мужчины в терминах дискриминации и тем более в качестве исследовательской проблемы, а другая часть не считает нужным

объяснять на их взгляд само собой разумеющееся¹¹. Всё это позволяет сделать вывод о том, что гендерная парадигма, существующая в настоящее время в России, может быть названа неопатриархатной.

Таким образом, понятие «гендер» означает не просто социальный пол и не только социокультурную значимость половых различий, но и отношения власти и подчинения, которые влекут за собой анатомо-физиологические различия между мужчинами и женщинами, утверждая понятия нормы и отклонения, обрекая одних на положение маргиналов, а другим вручающие право распоряжаться их судьбами. Гендер детерминирует жизненное пространство человека, задавая определенный шаблон поведения, набор ролей, взгляд на мир, отношения с другими людьми. Изменяющиеся социокультурные условия, череда экономических кризисов и политических конфликтов, ценностный релятивизм заставляют человека примерять на себя сразу несколько гендерных масок или прятаться под одной, чтобы быть как все, живя в согласии с самим собой или обменяв свою свободу на комфортное, подчас незаметное существование.

Примечания

1. ЛГБТ — сообщество сексуальных меньшинств.
2. Философская антропология / под ред. С. А. Лебедева. — М. : Академкнига, 2005. — С. 400.
3. Словарь иностранных слов. — М. : Русский язык, 1988. — С. 295.
4. Парк Р. Э. Человеческая миграция и маргинальный человек // Социальные и гуманитарные науки за рубежом. Сер. 11. Социология. — 1998 — № 2. — С. 167—176.
5. Скорынин С. Л. Феномен маргинальности в современном российском обществе : автореф. дис. ... канд. филос. наук. — М., 2009. — 22 с.
6. Ситуация трансгендеров в Украине : отчет по исследованию / ОО «Инсайт». — Киев, 2010. — С. 3.
7. Философская антропология. — С. 400.
8. Барулин В. С. Человек: многогранность и целостность его отношения к общественной жизни // Спектр антропологических учений. — М., 2006. — С. 52—64.
9. Ильин В. В. Философия : учебник : в 2 т. — Т. 1. — Ростов н/Д : Феникс, 2006. — 832 с.
10. Тузовская А. Женщины в бизнесе. Что мешает женщинам занимать руководящие посты [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.forbes.ru/forbes-woman/zhenshchiny-v-biznese/70459-chto-meshaet-zhenshchinam-zanimat-rukovodyashchie-posty>. (Дата обращения: 14.11.2011.)
11. Темкина А. А. Гендерные исследования как парадигма научного сообщества [Электронный ресурс]. — URL: <http://fixed.ru/prikling/conf/gender/tezis1/gendeaocemzv.html> (Дата обращения: 10.11.12.)

Поступила в редакцию 10 января 2013 г.

АНТОНОВА Наталья Викторовна, старший преподаватель, кафедра философии и социологии, Южно-Уральский государственный университет (Челябинск, Россия). Научные интересы: гендерные исследования. E-mail: an-nat@yandex.ru

ANTONOVA Natalya Viktorovna, senior lecturer, Department of Philosophy and Sociology, South Ural State University (Chelyabinsk, Russia). Scientific interests: gender investigations. E-mail: an-nat@yandex.ru